

DOI [10.19181/demis.2025.5.4.9](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.4.9)

EDN [TEMHZQ](#)

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ РОССИИ С НАСЕЛЕНИЕМ СВЫШЕ 100 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК В 2014–2024 ГГ.

Мусин Э.Р.

ВНИИ труда Минтруда России, Москва, Россия

E-mail: emusin@vcot.info

Для цитирования: Мусин, Э. Р. Демографическое развитие городов России с населением выше 100 тысяч человек в 2014–2024 гг. // ДЕМИС. Демографические исследования. 2025. Т. 5, № 4. С. 146–164. DOI [10.19181/demis.2025.5.4.9](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.4.9). EDN [TEMHZQ](#).

Аннотация. В статье рассматривается изменение численности населения городов с населением более 100 тыс. человек за период с 2014 по 2024 г. (большие, крупные и крупнейшие города) с целью выявления городов с наиболее благоприятной демографической ситуацией. Информационной базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики, а именно: бюллетень «Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям» и База данных показателей муниципальных образований. На основе их анализа выявляются города с населением выше 100 тыс. человек, в которых наблюдалась позитивная динамика численности населения и для которых характерен естественный прирост (32 города). В работе также изучается уровень рождаемости и смертности, структура населения таких городов в сравнении с регионами, в состав которых они входят. Было установлено, что рассматриваемые демографические показатели в большинстве этих городов более благоприятные в сравнении с региональными. Общий коэффициент рождаемости в таких городах в среднем выше, чем в регионе в целом (21 город), а общий коэффициент смертности – ниже (28 городов). Проведенное исследование показало неравномерность демографических процессов в больших, крупных и крупнейших городах, а кроме того, позволило выявить города с наибольшим демографическим потенциалом. Полученные результаты могут быть использованы при актуализации региональных программ по повышению рождаемости и программ развития муниципальных образований, при разработке мер демографической политики на муниципальном уровне.

Ключевые слова: демография, динамика численности населения, города с населением выше 100 тыс. человек, естественный прирост населения, структура населения

Введение

Доля городского населения в общей численности населения Российской Федерации в течение последних 10 лет практически не изменилась, что говорит о высокой степени завершенности процесса урбанизации (с 74,3% в 2014 г. до 74,9% в 2024 г.¹). Вместе с этим наблюдается рост численности населения городов, в которых проживает более 100 тыс. человек. По данным на начало 2024 г., в таких городах проживали 76 622,2 тыс. человек, то есть 52,4% от общей численности населения страны и 70% от городского населения. В то время как в начале 2015 г. население этих городов составляло 73 986,7 тыс. человек, что соответствовало 50,4% от общей численности населения на тот год и 68% от численности городского населения. Наблюданная тенденция свидетельствует о продолжающемся росте значения больших, крупных и крупнейших городов в системе расселения, сложившейся

¹ Численность постоянного населения на 1 января // ЕМИСС : [сайт]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31557> (дата обращения: 05.06.2025).

на территории страны. Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. отмечается необходимость учета демографической ситуации при формировании и реализации мер поддержки и развития территорий².

Классификация размера городов по численности их населения производилась в соответствии со Сводом правил СП 42.13330.2016 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений»³. В настоящем исследовании к большим городам были отнесены городские населенные пункты с численностью населения от 100 тыс. до 250 тыс., к крупным – с населением от 250 тыс. до 500 тыс. и от 500 тыс. до 1 млн, к крупнейшим – с населением свыше млн человек.

Как и следовало ожидать, количество больших, крупных и крупнейших городов относительно невелико – 170 (в 2015 г. их было 169), в то время как общее количество городов в России на начало 2024 г. составило 1119⁴. Количество городов с населением от 100 тыс. человек до 250 тыс. человек – 92, городов с численностью населения в диапазоне от 250 тыс. до 500 тыс. – 42. Городов, в которых проживают от 500 тыс. до 1 000 тыс. – 20, а количество крупнейших городов с населением свыше 1 млн. человек равно 16.

Большие, крупные и крупнейшие города в качестве объекта исследования были выбраны автором настоящей статьи в связи с тем, что их сравнительно малое количество позволяло рассмотреть каждый из них в отдельности. В фокусе внимания, прежде всего, находились города, в которых за рассматриваемый период численность населения увеличилась, и наблюдался естественный прирост⁵. Первая задача научного изыскания состояла в том, чтобы выделить такие города из общего перечня больших, крупных и крупнейших городов, а вторая – в анализе структуры населения, уровня рождаемости и смертности, сравнении этих показателей со значениями региона, в состав которого входит город. На основе проведенного анализа был сделан вывод о демографическом потенциале таких городов. При этом под демографическим потенциалом в настоящей статье понимается потенциал воспроизведения населения, характеризующийся рождаемостью и смертностью.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы для выработки дополнительных инструментов демографической политики, в том числе на муниципальном уровне, а также они могут быть учтены при актуализации региональных программ по повышению рождаемости, действующих в субъектах Российской Федерации с 2023 г., и программ развития муниципальных образований.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. N 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г.» // Гарант : [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411143583/> (дата обращения: 12.06.2025).

³ СП 42.13330.2016 «СНиП 2.07.01-89* Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» (Приказ Минстроя России от 30 декабря 2016 г. № 1034/пр) // Минстрой России : [сайт]. URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/14465/> (дата обращения: 05.06.2025).

⁴ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rossstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения: 05.06.2025).

⁵ Естественный прирост населения за определенный период определяется как разность между числами родившихся и умерших за этот период.

Обзор научной литературы

Исследователями изучается динамика численности населения городов с учетом их географического расположения, анализ их места и значения в системе расселения, проводится классификация городов и территорий на основе динамики численности населения [1]. Так, например, в работе [2] приводится типология крупнейших городов России по динамике численности населения, а в статье [3] исследуются особенности развития российских агломераций. Динамика численности населения городов в разрезе их величины анализируется в работах [4; 5]. Особое внимание аналитиков обращено на города Сибири [6] и Арктической зоны [7; 8; 9].

Многими авторами отмечается неравномерность в расселении населения, его концентрация в крупнейших городах при снижении численности населения малых, средних и больших городов [10; 11]. Помимо анализа и исследований особенностей динамики численности населения городов, также разрабатываются и предлагаются методики оценки и развития таких городов, что может иметь практическое применение для разработки программ демографического и пространственного развития [12; 13].

В научно-исследовательской литературе отмечается, что из-за сокращения экономической активности в городах происходит уменьшение количества рабочих мест и, как следствие, миграционный отток населения (в первую очередь трудоспособного возраста и особенно молодежи) [7]. В результате в таких городах складывается структура населения с высоким удельным весом пожилых, что ведет к естественной убыли населения и способствует депопуляции [14]. Малым и средним городам в большей степени, чем городам других категорий, характерны демографические проблемы (естественная и миграционная убыль населения), они также часто выступают базой, за счет которой растет численность населения крупнейших городов. Однако описанный выше механизм типичен и для многих больших, и даже крупных городов [15].

Ввиду ограничений статистики естественный прирост населения зачастую анализируется на уровне муниципальных образований (городские округа, муниципальные районы). Среди исследований данной направленности можно выделить работы [16] и [17]. Подробный анализ динамики уровня рождаемости муниципальных образований отдельных субъектов выполнен в статье [18]. Демографическая ситуация непосредственно в городах исследуется, к примеру, в работах [19] (проводится сравнительный анализ демографических процессов в городах Кызыл и Элиста), [20] (изучается влияние социально-экономической ситуации на демографическое развитие города Сургута), [21] (анализируется демографический потенциал городов Краснодар и Ростов-на-Дону).

Методы исследования и использованные источники

В качестве источника официальных данных о численности населения городов России нами задействован бюллетень Федеральной службы государственной статистики «Численность населения Российской Федерации по муниципальным

образованиям» за 2024 и 2014 гг.⁶ Сведения, необходимые для анализа демографической ситуации в регионах России, взяты из Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС).

Кроме того, для оценки компонент изменения численности населения городов (как то: о естественном приросте, по половозрастным группам, общем коэффициенте рождаемости и смертности) использовалась статистика Базы данных показателей муниципальных образований (БДПМО) в обработке «Если быть точным⁷», содержащая сведения о демографических событиях в разрезе муниципальных образований. Ввиду того, что выделить статданные отдельно для городов представляется проблематичным, в настоящем исследовании применялись показатели для городских округов (городских поселений), которые образуют города с населением более 100 тыс. человек. А в случае отсутствия в базе данных сведений по необходимому году или в случае их аномального значения – показатели за наиболее близкий к нему год. Для города Севастополя и городов Республики Крым в качестве сведений за 2014 г. использовались показатели за 2015 г.

По причине отсутствия данных в нашей научной работе не рассматривались города Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей.

В качестве переменных, характеризующих структуру населения городов, исследовались доля женщин репродуктивного возраста в общей численности женского населения и доля населения старше трудоспособного в общей численности населения. Так как в БДПМО доступны сведения о числе родившихся на 1 000 населения по муниципальным образованиям (то есть общий коэффициент рождаемости (далее – ОКР)), то этот показатель был использован в качестве индикатора уровня рождаемости населения в городах. Однако ОКР имеет существенные недостатки: его величина подвержена зависимости от структуры населения, поскольку в качестве знаменателя выступает численность всего населения, но его использование нами объясняется отсутствием в БДПМО другого показателя, позволяющего оценить уровень рождаемости. Аналогичным является объяснение применения общего коэффициента смертности – числа умерших на 1 000 человек (далее – ОКС) как индикатора уровня смертности населения.

Выбранные для оценки структуры населения, уровня рождаемости и смертности параметры позволяют составить характеристику демографического развития территории.

Результаты

За рассмотренный период численность населения крупнейших городов увеличилась на 7,1% (с 33 269 867 человек до 35 621 833 человек). При этом численность населения крупных городов выросла на 2,9%, а больших городов – только на 0,8%. Это

⁶ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rossstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения: 05.06.2025).

⁷ Муниципальная статистика России с 2005 года // Если быть точным : [сайт]. URL: <https://tochno.st/datasets/bdmo> (дата обращения: 05.06.2025).

явление также свидетельствует о нарастании дисбаланса в распределении населения в сторону его концентрации в крупнейших городах.

Рост численности населения за рассматриваемый период был отмечен в 83 городах с населением свыше 100 тыс. человек. Наиболее всего вырос количественный состав населения города Мурино Ленинградской области (с 9 945 до 112 536 человек), городов Московской области: Балашиха (114,6%), Видное (85,2%), Мытищи (50,3%).

Среди городов с ростом численности населения естественный прирост был отмечен в 38 городах (остальные 45 городов имели естественную убыль и миграционный прирост населения). Уточним, что для проведения анализа из списка городов нами были исключены Москва (по причине ее особого статуса как города федерального значения), Мурино (Ленинградская область), Балашиха, Видное, Щелково (Московская область), Михайловск (Ставропольский край), что связано с территориальными преобразованиями, затронувшими муниципальные образования, в состав которых входят эти города, а также трудностями в сопоставлении данных. Таким образом, за вычетом указанных городов нами проведен анализ демографической ситуации в 32 городах с численностью населения свыше 100 тыс. человек.

Другими словами, на первом этапе исследования были отобраны 32 города, подходящих под описанные выше условия. Рост численности населения в них в 2024 г. в сравнении с 2014 г. составил от 0,1% (Норильск) до 41,3% (Краснодар). На изменение количественного состава населения этих городов также влиял положительный или отрицательный миграционный прирост населения. К примеру, миграционная убыль населения наблюдалась в городах Грозный, Кызыл, Махачкала, Набережные Челны, Улан-Удэ, Нальчик, Нижнекамск, Вологда, Нефтеюганск, Норильск. Суммарный естественный прирост населения за период 2014–2023 гг. представлен в (табл. 1).

Таблица 1
Естественный прирост населения в городах с населением свыше 100 тыс. человек
за 2014–2023 гг.

Table 1

Natural increase in cities with population over 100,000 in 2014–2023

Города с естественным приростом населения	Категория по численности населения	Суммарный естественный прирост за 2014–2023 гг. (человек)	Численность населения на 01.01.2024 г. (человек)
Вологодская область			
Вологда	Крупный	344	311 859
Кабардино-Балкарская Республика			
Нальчик	Большой	8 126	245 756
Краснодарский край			
Краснодар	Крупнейший	30 379	1 138 654
Сочи	Крупный	11 529	444 989
Красноярский край			
Красноярск	Крупнейший	11 574	1 205 473
Норильск	Большой	12 523	176 735
Республика Башкортостан			
Нефтекамск	Большой	2 963	133 960
Уфа	Крупнейший	8 121	1 163 304
Республика Бурятия			
Улан-Удэ	Крупный	14 985	435 751

Продолжение таблицы 1

Города с естественным приростом населения	Категория по численности населения	Суммарный естественный прирост за 2014–2023 гг. (человек)	Численность населения на 01.01.2024 г. (человек)
Республика Дагестан			
Дербент	Большой	7 612	127 084
Каспийск	Большой	11 990	129 833
Махачкала	Крупный	43 368	622 091
Хасавюрт	Большой	14 036	159 252
Республика Ингушетия			
Назрань	Большой	13 573	126 292
Республика Саха (Якутия)			
Якутск	Крупный	25 656	367 667
Республика Татарстан			
Альметьевск	Большой	4 051	163 747
Казань	Крупнейший	33 948	1 318 604
Набережные Челны	Крупный	15 533	544 383
Нижнекамск	Большой	6 543	240 379
Республика Тыва			
Кызыл	Большой	13 414	130 042
Республика Хакасия			
Абакан	Большой	1 523	185 804
Ростовская область			
Батайск	Большой	1 098	124 987
Свердловская область			
Екатеринбург	Крупнейший	15 180	1 536 183
Ставропольский край			
Ессентуки	Большой	1 606	123 138
Ставрополь	Крупный	10 196	557 271
Тюменская область без автономий			
Тюмень	Крупный	44 178	861 098
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра			
Нефтеюганск	Большой	7 162	126 690
Нижневартовск	Крупный	17 503	290 535
Сургут	Крупный	39 247	420 347
Ханты-Мансийск	Большой	8 444	111 772
Чеченская Республика			
Грозный	Крупный	47 120	333 672
Чувашская Республика			
Чебоксары	Крупный	11 408	496 350

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата⁸

В разрезе федеральных округов больше всего городов с населением свыше 100 тыс. человек и естественным приростом в Северо-Кавказском федеральном округе – 9 (без учета города Михайловск), в Приволжском и Уральском федеральных округах – 7 и 6, соответственно. Примечательно, что в Северо-Западном федеральном округе расположен только 1 такой город (Вологда, без учета города Мурино Ленинградской области), а в Центральном федеральном округе (без учета Москвы и городов Московской области) – ни одного. С точки зрения размеров городов, рост численности населения при естественном приросте был отмечен в одной трети крупнейших городов, в 19,7% крупных городов и 17,0% больших городов (без учета

⁸ Муниципальная статистика России с 2005 года // Если быть точным : [сайт]. URL: <https://tochno.st/datasets/bdmo> (дата обращения: 05.06.2025).

исключенных из списка для рассмотрения городов). Многие большие, крупные и крупнейшие города с естественным приростом населения расположены в национальных республиках, в связи с чем можно отметить потенциальное влияние этнического состава населения на уровень рождаемости в таких городах. Также естественный прирост отмечается в городах Красноярского края, Тюменской области и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры – регионов, обладающих богатым запасом полезных ископаемых и высоким уровнем экономического развития.

Отобранные для анализа города было решено разделить на две группы по их принадлежности к регионам с суммарным естественным приростом или естественной убылью населения за период 2014–2023 гг. Города Батайск, Екатеринбург, Краснодар, Сочи, Нефтекамск, Уфа, Вологда, Красноярск, Норильск, Чебоксары, Ставрополь, Ессентуки, Казань, Альметьевск, Набережные Челны, Нижнекамск, Абакан, имеющие естественный прирост населения, расположены в регионах, в которых число умерших превышает число родившихся за рассматриваемый период, то есть происходит естественная убыль населения (обозначим их как *первую группу*). В свою очередь, города Сургут, Каспийск, Тюмень, Грозный, Хасавюрт, Улан-Удэ, Кызыл, Нижневартовск, Ханты-Мансийск, Нефтеюганск, Якутск, Нальчик, Назрань, Дербент, Махачкала относятся к регионам с естественным приростом населения (для удобства обозначим эти города в качестве *второй группы*)⁹. Города второй группы представляют особый интерес с точки зрения выявления причин сохранения в них естественного прироста населения при естественной убыли населения в их регионах. Эти города имеют отличающуюся от региональной структуру населения, что и сказалось на соотношении числа родившихся и умерших.

Перейдем к анализу рождаемости в городах с населением свыше 100 тыс. человек и имеющих положительный естественный прирост населения. Учитывая тот факт, что производится сравнение значений ОКР городов (городских округов, городских поселений) и регионов, в качестве значений для региона используется ОКР городского населения.

Сопоставление ОКР за 2022 г. (как наиболее актуальное значение показателя, имеющееся в используемом в настоящей работе источнике данных) показало, что во всех городах второй группы, за исключением городов Нижнекамск, Набережные Челны и Ставрополь, величина ОКР выше, чем в регионах, к которым данные города относятся (рис. 1). Особенно существенны различия для города Батайска – в 2022 г. ОКР составил 10,7‰ (промилле), в то время как для городского населения Ростовской области он был равен 7,9‰. ОКР в городах этой группы находится в диапазоне от 8,5‰ (Ставрополь) до 11,5‰ (Сочи).

В случае с первой группой ОКР примерно половина из этих городов за 2022 г. оказался ниже значения их региона (рис. 2). Наиболее сильно в положительную или отрицательную сторону выделяются города Республики Дагестан: ОКР в Каспийске и Хасавюрте значительно превосходят региональное значение (на 35,8% и на 28,4%, соответственно), в то время как величина показателя в Махачкале существенно ниже него (на 25,7%).

⁹ Естественный прирост за год // ЕМИСС : [сайт]. URL:<https://www.fedstat.ru/indicator/31018> (дата обращения: 05.06.2025).

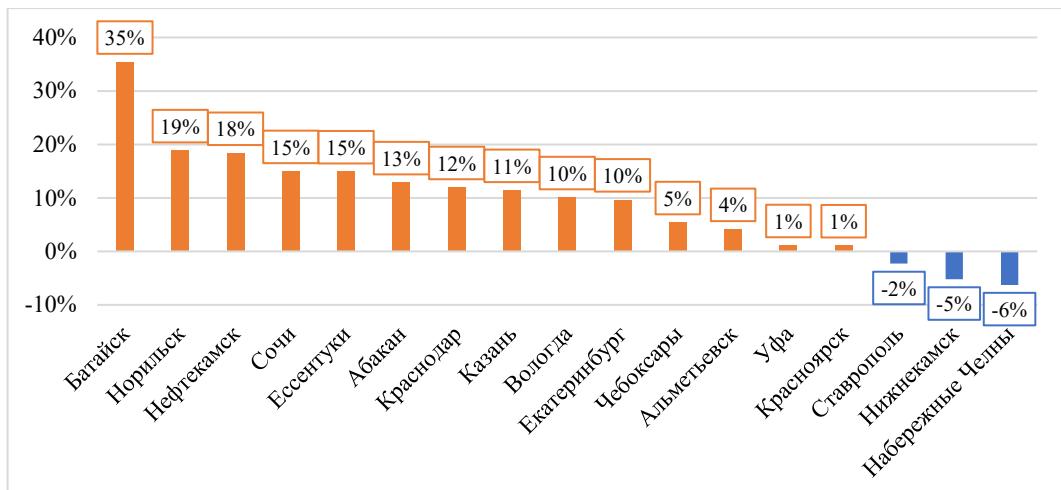

Рис. 1. Группа 1. Разница в величине общего коэффициента рождаемости в городе и регионе, в состав которого он входит, на 2022 г. (%)

Fig. 1. Group 1. The difference in the birth rate per 1,000 people in the city and the region in 2022 (%)

Источник: составлено автором по данным Росстата¹⁰

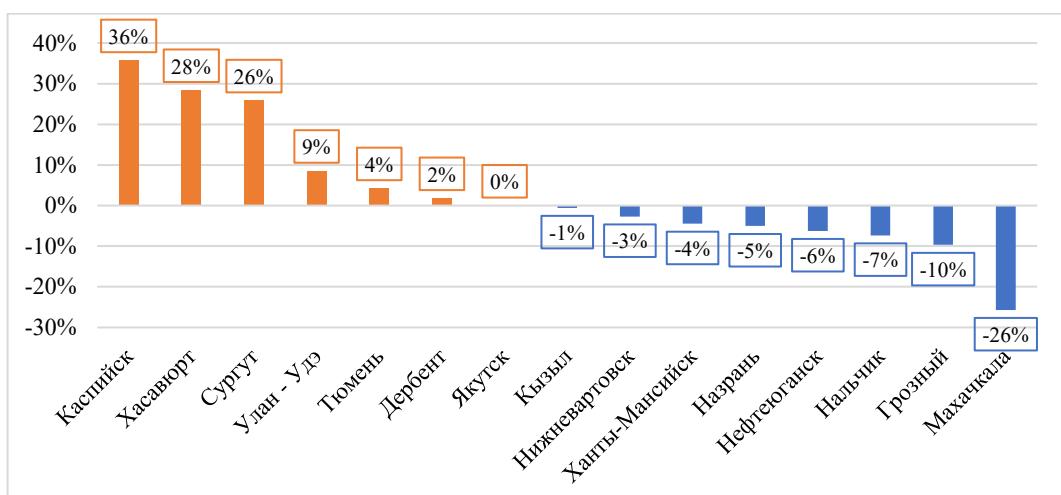

Рис. 2. Группа 2. Разница в величине общего коэффициента рождаемости в городе и регионе, в состав которого он входит, на 2022 г. (%)

Fig. 2. Group 2. The difference in the birth rate per 1,000 people in the city and the region in 2022 (%)

Источник: составлено автором по данным Росстата¹¹

¹⁰ Муниципальная статистика России с 2005 года // Если быть точным: [сайт]. URL: <https://tochno.st/datasets/bdmo> (дата обращения: 05.06.2025); Число родившихся на 1 000 населения за год // ЕМИСС : [сайт]. <https://fedstat.ru/indicator/31269> (дата обращения: 05.06.2025).

¹¹ Там же.

Города первой группы относятся к регионам с высокой рождаемостью – во всех из них ОКР городского населения существенно выше общероссийского значения (8,9‰ в 2022 г.). Поэтому даже города, в которых ОКР ниже регионального, характеризуются высокой рождаемостью: значение ОКР распределяется в диапазоне от 10,1‰ (Нальчик) до 22,4‰ (Грозный). Исключением является только город Махачкала, ОКР в котором оказался ниже общероссийского значения и был равен 8,1‰.

Однако, принимая во внимание факт, что значение индикатора всего за один год может не являться показательным, было проведено сравнение ОКР в городах и их регионах на протяжении всего рассматриваемого периода. Было установлено, что практически во всех городах второй группы значения ОКР за 2014–2022 гг. были выше региональных (табл. 2). Исключением стали лишь города Нижнекамск (ОКР ниже регионального во всех годах), Набережные Челны (значение ОКР города ниже регионального в отдельные годы), а также Ставрополь, в котором величина ОКР была выше региональной на протяжении 2014–2021 гг.

Таблица 2
**Разница в величине общего коэффициента рождаемости в городе и регионе,
в состав которого он входит, в 2014–2022 гг. (%)**

Table 2

**The difference in the birth rate per 1,000 people in the city and the region
in 2014–2022 (%)**

Название города	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Сочи	6,8	7,3	10,9	12,7	15,1	16,1	10,9	17,1	15,0
Краснодар	6,2	12,7	16,3	19,4	19,8	27,1	25,2	28,8	12,0
Вологда	5,2	6,7	9,7	8,1	11,4	9,7	10,9	10,2	10,1
Нефтекамск	12,6	12,4	5,4	9,2	8,8	5,1	5,2	14,9	18,4
Уфа	6,0	5,9	9,5	7,6	5,3	8,1	6,2	6,4	1,1
Батайск	42,7	31,7	31,1	33,3	36,0	42,9	43,2	41,4	35,4
Альметьевск	5,3	11,5	8,4	12,8	8,8	12,4	9,3	3,7	4,2
Нижнекамск	-4,7	-3,2	-4,5	-7,5	-3,2	-4,4	-3,7	-3,7	-5,2
Набережные Челны	2,0	1,3	0,6	-0,8	-1,6	0,0	0,0	-2,8	-6,3
Казань	4,7	7,7	13,0	14,3	12,8	11,5	12,0	16,7	11,5
Чебоксары	3,6	3,3	4,8	3,3	3,5	2,0	4,9	2,9	5,4
Екатеринбург	1,4	8,2	8,6	7,2	8,5	8,4	9,8	11,0	9,7
Абакан	4,2	6,9	5,8	8,9	6,1	9,5	7,9	9,2	12,9
Норильск	15,1	6,9	2,9	13,1	13,9	13,7	18,2	17,7	18,9
Красноярск	7,9	6,9	9,4	4,9	6,1	7,8	7,1	6,3	1,1
Ессентуки	9,8	29,0	21,2	21,1	17,6	20,6	1,1	30,8	14,9
Ставрополь	18,9	9,9	9,8	14,9	19,4	15,5	19,4	17,6	-2,3

Источник: составлено автором по данным Росстата¹²

В случае с регионами первой группы такой закономерности не наблюдается, напротив, заметно, что ОКР во многих из городов был ниже регионального в период 2014–2022 гг. (табл. 3). За все годы рассматриваемого периода ОКР в городах превосходил региональное значение только в Тюмени, Сургуте, Якутске, Каспийске и Хасавюрте.

¹² Муниципальная статистика России с 2005 года // Если быть точным : [сайт]. URL: <https://tochno.st/datasets/bdmo> (дата обращения: 05.06.2025); Число родившихся на 1 000 населения за год // ЕМИСС : [сайт]. <https://fedstat.ru/indicator/31269> (дата обращения: 05.06.2025).

Таблица 3

**Разница в величине общего коэффициента рождаемости в городе и регионе,
в состав которого он входит, в 2014–2022 гг. (%)**

Table 3

**The difference in the birth rate per 1,000 people in the city and the region
in 2014–2022 (%)**

Название города	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Тюмень	2,9%	1,8%	2,5%	5,8%	6,2%	5,2%	7,0%	7,2%	4,3%
Грозный	-6,7%	-5,3%	-3,0%	-0,8%	0,9%	-13,3%	-22,7%	-15,9%	-9,7%
Улан-Удэ	2,5%	4,7%	2,5%	1,4%	0,7%	0,0%	-0,8%	-1,7%	8,6%
Кызыл	-4,3%	8,4%	-6,5%	-6,2%	-7,4%	2,0%	2,6%	4,9%	-0,6%
Нижневартовск	0,0%	-3,0%	-4,5%	-2,1%	-0,7%	-4,8%	-3,3%	-5,1%	-2,7%
Ханты-Мансийск	6,4%	1,2%	4,5%	4,9%	1,5%	-3,2%	3,3%	1,7%	-4,5%
Нефтеюганск	-11,6%	-7,2%	-14,0%	-12,0%	-13,2%	-11,2%	-8,1%	-13,7%	-6,2%
Сургут	19,1%	21,1%	24,2%	23,9%	23,5%	24,0%	21,1%	26,5%	25,9%
Якутск	5,9%	8,9%	13,2%	12,4%	12,6%	9,7%	8,9%	11,3%	0,0%
Нальчик	-0,7%	-2,2%	-3,8%	-2,5%	-2,5%	-1,9%	-1,8%	-4,5%	-7,3%
Назрань	21,9%	23,5%	25,6%	0,0%	1,3%	20,0%	-11,7%	-7,6%	-5,0%
Дербент	-5,9%	-3,3%	-4,2%	-5,2%	-7,0%	-3,3%	-1,6%	-1,8%	1,8%
Махачкала	-13,8%	-13,2%	-12,6%	-11,1%	-14,0%	-19,8%	-23,0%	-21,6%	-25,7%
Каспийск	9,9%	17,2%	14,7%	19,3%	20,9%	24,8%	28,7%	27,0%	35,8%
Хасавюрт	3,9%	11,9%	11,2%	5,2%	20,9%	32,2%	26,2%	28,8%	28,4%

Источник: составлено автором по данным Росстата¹³

Поскольку на естественный прирост населения также влияет смертность, рассмотрим ОКС за 2022 г. в выбранных для анализа городах и сравним их с регионами по аналогии с ОКР. Итак, во всех городах второй группы значение ОКС ниже общерегионального (рис. 3). Особенно значительная разница наблюдается для города Норильск – ОКС в нем составил 5,9%, в то время как в Красноярском крае в целом – 13,4%. Иначе говоря, уровень смертности в выбранных городах значительно ниже, чем в регионе в целом.

Кроме того, в первой группе городов в большинстве случаев наблюдается превышение значения регионального ОКС над значением города (рис. 4). Исключением являются только города Назрань, Дербент, Грозный и Якутск, в которых ОКС, по данным на 2022 год, выше регионального значения.

Таким образом, рождаемость и смертность, выраженные в показателях ОКР и ОКС, в большинстве исследуемых городов отличаются от регионального уровня. Соответственно, рождаемость в этих городах в среднем выше, а смертность ниже, что особенно заметно на примере городов, находящихся в регионах с естественной убылью населения.

¹³ Муниципальная статистика России с 2005 года // Если быть точным : [сайт]. URL: <https://tochno.st/datasets/bdmo> (дата обращения: 05.06.2025); Число родившихся на 1 000 населения за год // ЕМИСС : [сайт]. <https://fedstat.ru/indicator/31269> (дата обращения: 05.06.2025).

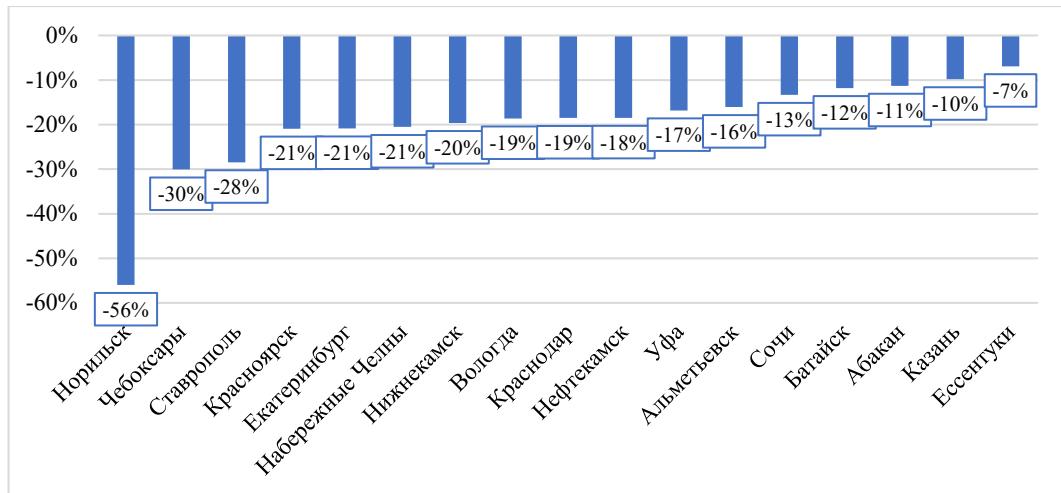

Рис. 3. Группа 1. Разница в величине общего коэффициента смертности в городе и регионе, в состав которого он входит, на 2022 (%)

Fig. 3. Group 1. The difference in Death rate per 1,000 people in the city and the region in 2022 (%)

Источник: составлено автором по данным Росстата¹⁴

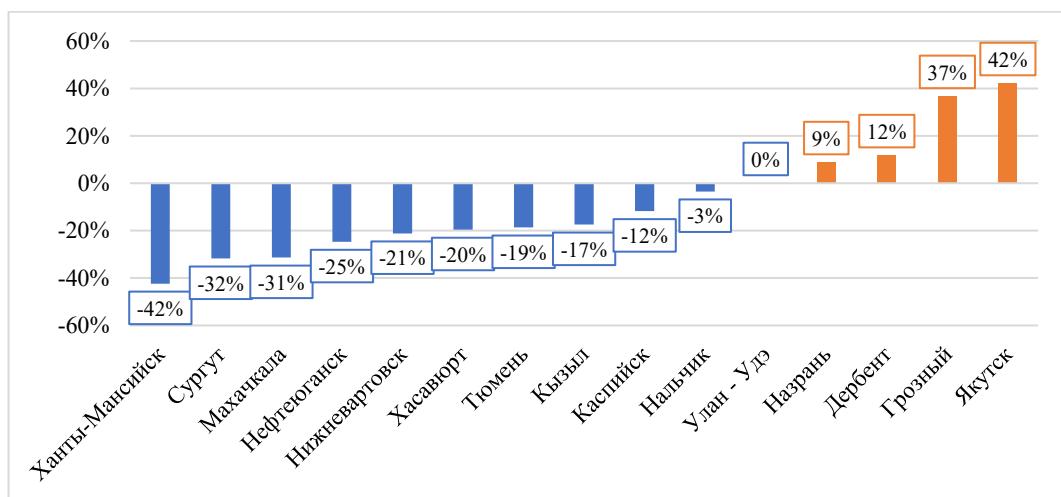

Рис. 4. Группа 2. Разница в величине общего коэффициента смертности в городе и регионе, в состав которого он входит, на 2022 (%)

Fig. 4. Group 2. The difference in Death rate per 1,000 people in the city and the region in 2022 (%)

Источник: составлено автором по данным Росстата¹⁵

¹⁴ Муниципальная статистика России с 2005 года // Если быть точным : [сайт]. URL: <https://tochno.st/datasets/bdmo> (дата обращения: 05.06.2025); Смертность населения от всех причин на 1 тыс. населения // ЕМИСС : [сайт]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/33534> (дата обращения: 05.06.2025).

¹⁵ Там же.

Далее, необходимо рассмотреть структуру населения выбранных для анализа городов. Доля населения старше трудоспособного возраста в общей численности населения во всех городах второй группы ниже общероссийского значения (24,5% по данным на начало 2023 г.) и ниже или равна значению региона, в состав которого они входят (рис. 5). Наиболее существенное различие доли населения данной возрастной группы в сравнении с регионом в городе Норильске - 10,4%, в то время как в Красноярском крае в целом значение показателя составило 22,3% (различие с региональным значением в 11,9 п. п. (процентного пункта)), а также в городах Чебоксары (4,1 п. п.), Краснодар (3,9 п. п.), Батайск (3,4 п. п.). В таких городах, как Екатеринбург, Набережные Челны, Ессентуки, Альметьевск, Ставрополь, Нижнекамск разница в доле населения старших возрастов в общей численности населения с региональным значением составила менее 1 п. п., что говорит об отсутствии значимых различий между структурой населения города и региона в целом.

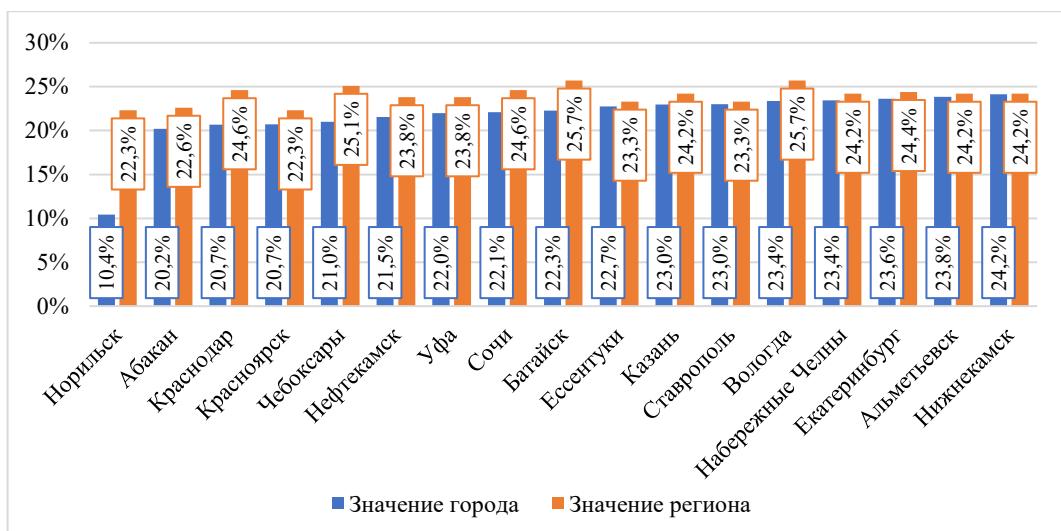

Рис. 5. Группа 1. Удельный вес населения старше трудоспособного возраста в общей численности населения городов и регионов, в состав которых они входят, на 2023 г. (%)

Fig. 5. Group 1. Proportion of the population over the working age in the total population of the cities and the regions in 2023 (%)

Источник: составлено автором по данным Росстата¹⁶

Применительно к городам первой группы можно сказать о том, что доля населения в возрасте старше трудоспособного в них существенно ниже среднероссийской, а в 10 городах из 15 также ниже и регионального значения (рис. 6). Наиболее низкая доля рассматриваемой группы населения в общей численности населения отмечена в городах Грозный (10,1%), Назрань (10,2%), Кызыл (10,6%) а наибольшая –

¹⁶ Муниципальная статистика России с 2005 года // Если быть точным : [сайт]. URL: <https://tochno.st/datasets/bdmo> (дата обращения: 05.06.2025); Структура численности постоянного населения на начало года (на 1 января) по полу и возрастным группам // ЕМИСС : [сайт]. URL:<https://www.fedstat.ru/indicator/43219> (дата обращения: 05.06.2025).

в Нальчике (21%) и Тюмени (21,3%). Регионы, в которых расположены города первой группы, отличаются сравнительно «молодым» населением, проблема демографического старения в них выражена наименее остро. Однако и среди городов первой группы обнаружен город со значительно более низкой долей населения старших возрастов в общем населении в сравнении с региональным значением – разница в значениях показателя в городе Ханты-Мансийске и в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре составила 3,7 п. п.

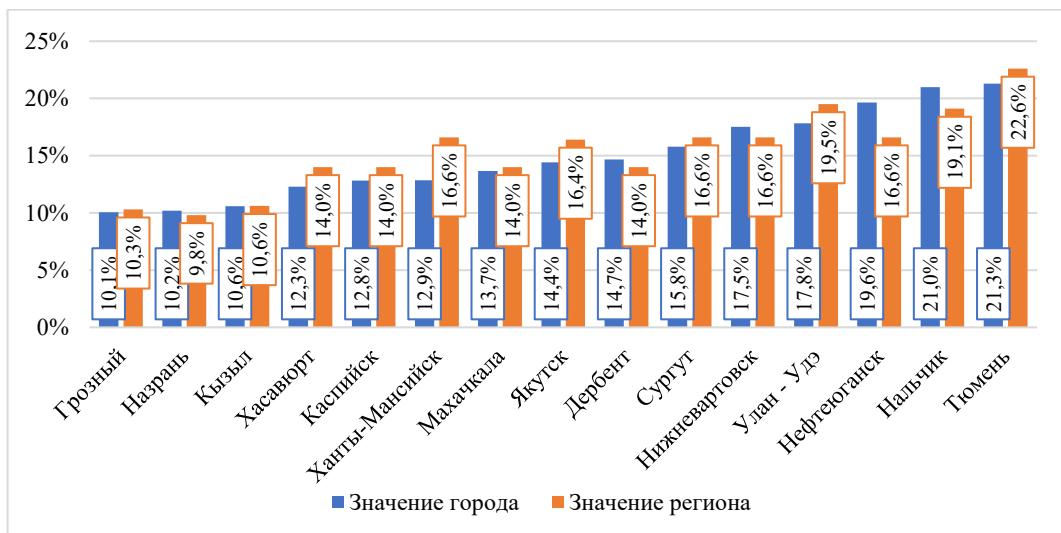

Рис. 6. Группа 2. Удельный вес населения старше трудоспособного возраста в общей численности населения городов и регионов, в состав которых они входят, на 2023 г. (%)

Fig. 6. Group 2. Proportion of the population over the working age in the total population of the cities and the regions in 2023 (%)

Источник: составлено автором по данным Росстата¹⁷

Доля женщин репродуктивного возраста в общей численности населения городов второй группы выше или сопоставима с долей этой группы населения в городском населении региона (рис. 7). Наиболее существенно по данному параметру от регионального значения отличается город Норильск, в котором доля женщин репродуктивного возраста в общей численности женского населения составляет 55,7%, что на 8,3 п. п. выше значения показателя в Красноярском крае. Доля женщин репродуктивного возраста в общей численности населения ниже регионального значения лишь в городах Набережные Челны, Нижнекамск, Альметьевск, Екатеринбург, Нефтекамск, однако такая разница составляет 1 п. п. или меньше.

¹⁷ Муниципальная статистика России с 2005 года // Если быть точным : [сайт]. URL: <https://tochno.st/datasets/bdmo> (дата обращения: 05.06.2025); Структура численности постоянного населения на начало года (на 1 января) по полу и возрастным группам // ЕМИСС : [сайт]. URL:<https://www.fedstat.ru/indicator/43219> (дата обращения: 05.06.2025).

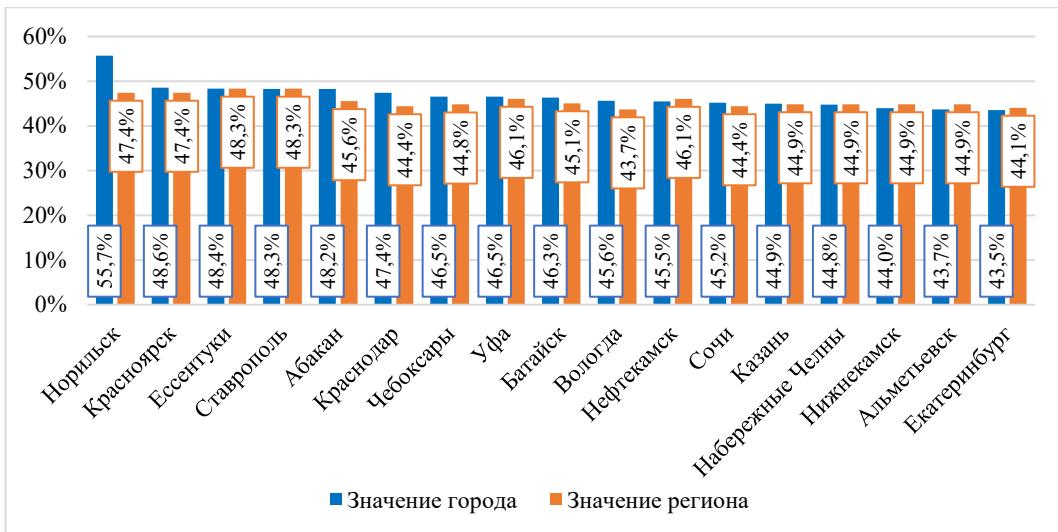

Рис. 7. Группа 1. Доля женщин в возрасте 15–49 лет в общей численности женского населения городов и регионов, в состав которых они входят, на 2023 г. (%)

Fig. 7. Group 1. The share of women aged 15–49 in the total female population of the cities and the regions in 2023 (%)

Источник: составлено автором по данным Росстата¹⁸

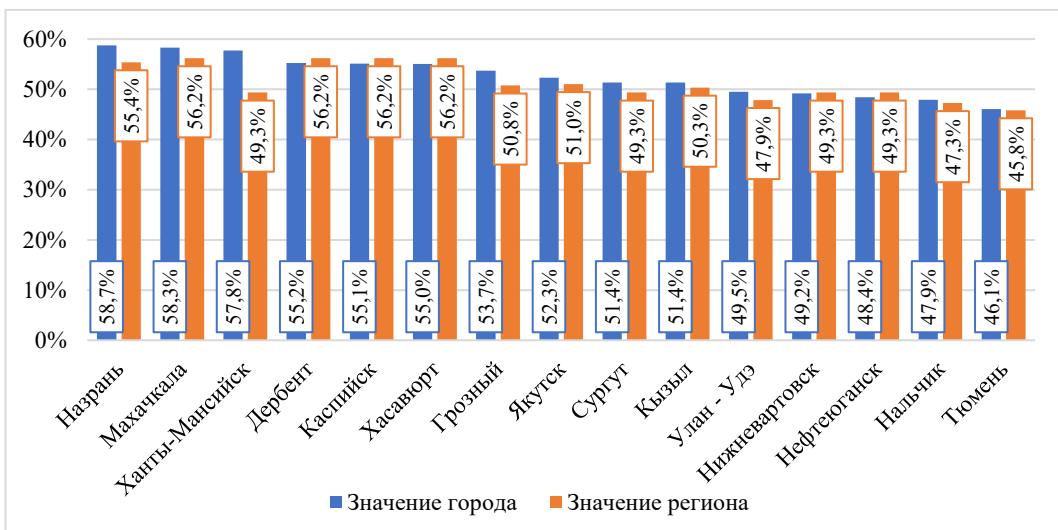

Рис. 8. Группа 2. Доля женщин в возрасте 15–49 лет в общей численности женского населения городов и регионов, в состав которых они входят, на 2023 г. (%)

Fig. 8. Group 2. The share of women aged 15–49 in the total female population of the cities and the regions in 2023 (%)

Источник: составлено автором по данным Росстата¹⁹

¹⁸ Муниципальная статистика России с 2005 года // Если быть точным : [сайт]. URL: <https://tchchno.st/datasets/bdmo> (дата обращения: 05.06.2025); Численность постоянного населения – женщин по возрасту на 1 января // ЕМИСС : [сайт]. URL:<https://www.fedstat.ru/indicator/33459> (дата обращения: 15.06.2025).

¹⁹ Там же.

Схожая ситуация и в городах первой группы – в 10 из 15 городов значение показателя также превышает региональное (рис. 8). Особенно ощутимое различие в Ханты-Мансийске – 8,4 п. п., в городах Назрань (3,3 п. п.), Грозный (3 п. п.), Махачкале (2,1 п. п.). Высокая доля женщин репродуктивного возраста положительно сказывается на общем числе родившихся в этих городах и влияет на естественный прирост населения.

На основании вышеизложенного справедливо будет отметить, что рассмотренные в настоящем исследовании города с естественным приростом населения в среднем имеют более высокие (в сравнении с региональными) показатели рождаемости при более низкой смертности, что вызвано в том числе более благоприятной в сравнении с региональной структурой населения, влияющей на значения ОКР и ОКС. В целом эти города в меньшей степени затронуты такими современными тенденциями в демографическом развитии, как старение населения и снижение рождаемости. Они обладают высоким демографическим потенциалом, то есть воспроизводственным потенциалом населения, выраженным в преобладании родившихся над умершими. В настоящем исследовании мы проанализировали демографический потенциал в узком смысле, не рассматривая миграционный потенциал территорий, что может стать темой дальнейших исследований.

Выводы

Численность населения за изучаемый период повысилась в 83 городах с населением свыше 100 тыс. человек, однако естественный прирост был зафиксирован только в 38 из них (6 городов по ряду причин из анализа были исключены). Отобранные для исследования демографической ситуации города различаются по численности населения: 5 из них относятся к группе крупнейших, 12 – к крупным и 15 – к большим городам. По географическому признаку эти города расположены преимущественно в СКФО, ПФО и УФО. Многие из них находятся в национальных республиках, в связи с чем можно отметить влияние этнического состава населения на уровень рождаемости в этих городах. Естественный прирост отмечается в городах Красноярского края, Тюменской области и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры – регионов, обладающих высоким уровнем экономического развития и миграционной привлекательностью для трудовой миграции. При анализе демографической ситуации было проведено сравнение показателей городов со значениями регионов, в состав которых они входит. Для удобства все города были разделены на 2 группы по критерию наличия естественного прироста или убыли населения в регионе.

Общий коэффициент рождаемости в таких городах оказался в среднем выше, чем у городского населения региона, а также России в целом. Особенno это характерно для городов, входящих в состав регионов с естественной убылью населения. Среди остальных городов такой закономерности не наблюдалось, что было дополнительно обнаружено при рассмотрении временного ряда с 2014 по 2022 гг. Что касается общего коэффициента смертности, то его значение в большинстве городов было ниже регионального (исключение составили всего 4 города из 32).

Доля населения в возрасте старше трудоспособного во многих городах в действительности оказалось ниже регионального значения, что говорит о том, что

население этих городов более молодое, чем в регионе в целом. Также в большинстве таких городов выше доля женщин репродуктивного возраста в общей численности региона, чем в регионе в целом, что может положительно сказываться на динамике числа родившихся в городе детей.

Учитывая все вышесказанное, можно отметить, что рассмотренные нами 32 города обладают выраженным демографическим потенциалом. В то же время существенная часть городов с населением свыше 100 тыс. человек, в особенности больших и крупных, испытывает снижение численности населения, что в свете текущих демографических тенденций несет угрозу дальнейшей депопуляции данных территорий. Таким образом, усугубляется и без того существенный дисбаланс системы расселения – распределение населения становится более неравномерным. Сокращение численности населения приводит к дефициту рабочей силы, снижению производительности труда, инвестиционной привлекательности и замедлению экономического роста. Демографическое старение населения и падение рождаемости являются серьезными вызовами и для больших, и для крупных, и для крупнейших городов, требующими активной реализации мер демографической политики и пространственного развития территорий.

Список литературы

1. Соколов, А. А. Зонирование территории России на основе региональных особенностей изменения численности городского населения в период с 1989 по 2020 г. / А. А. Соколов, О. С. Руднева // Известия Иркутского государственного университета. Серия Науки о Земле. 2024. Т. 48. С. 110–120. DOI [10.26516/2073-3402.2024.48.110](https://doi.org/10.26516/2073-3402.2024.48.110). EDN [HORDBC](#).
2. Усанова, Я. А. Демография, миграции, экономический рост: крупнейшие российские города в XXI в // Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы» : Материалы форума, Воронеж, 30 сентября – 02 октября 2021 г. Воронеж : Цифровая полиграфия, 2021. С. 1076–1081. EDN [CAUXJN](#).
3. Зубаревич, Н. В. Развитие российских агломераций: тенденции, ресурсы и возможности управления // Общественные науки и современность. 2017. № 6. С. 5–21. EDN [ZRMYDX](#).
4. Цыпин, А. П. Демография городов России в 1970–2023 гг. // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2025. Т. 23, №. 2. С. 116–125. DOI: [10.24147/1812-3988.2025.23\(2\).116-125](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2025.23(2).116-125). EDN [MFSCKX](#).
5. Безвербный, В. А. Демографическое развитие российских городов по данным переписей населения 1897–2020 гг. // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 3. С. 131–152. DOI [10.19181/demis.2023.3.3.9](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.3.9). EDN [LZMIAK](#).
6. Ипполитова, Н. А. Динамика численности населения малых городов Сибири в постсоветский период / Н. А. Ипполитова, Д. С. Архипова // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2022. Т. 8, № 3. С. 138–148. EDN [XQPODW](#).
7. Фаузер, В. В. Демографическая оценка устойчивого развития малых и средних городов российского Севера / В. В. Фаузер, А. В. Смирнов, Г. Н. Фаузер // Экономика региона. 2021. Т. 17, № 2. С. 552–569. DOI [10.17059/ekon.reg.2021-2-14](https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-14). EDN [PKCYLK](#).
8. Бахтина, Е. А. Демографическое и миграционное развитие малых городов российского Севера (на примере ХМАО-Югры) / Е. А. Бахтина, О. В. Гокова // Молодежь третьего тысячелетия : Сборник научных статей XLV региональной студенческой научно-практической конференции, Омск, 05–25 апреля 2021 г. / Отв. редактор П. В. Прудников. Омск : Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2021. С. 682–686. EDN [YBLMVH](#).
9. Недосека, Е. В. Убывающие города российской Арктики: статистические тренды и публичный дискурс о причинах оттока населения / Е. В. Недосека, Е. Н. Шарова, Д. М. Шорохов // Арктика и Север. 2024. № 54. С. 169–189. DOI [10.37482/issn2221-2698.2024.54.169](https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.169). EDN [CIVGUP](#).

10. Каракурина, Л. Б. Демографические трансформации городов постсоветской России // Региональные исследования. 2013. № 3 (41). С. 23–36. EDN [RNFLIZ](#).
11. Короленко, А. В. Пространственные трансформации территорий России: тенденции и региональные различия расселения // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27, № 1. С. 47–75. DOI [10.15838/ptd.2023.1.123.4](#). EDN [WKKITH](#).
12. Растворцева, С. Н. Тенденции и факторы современного развития малых и средних городов / С. Н. Растворцева, И. В. Манаева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 1. С. 110–127. DOI [10.15838/esc.2022.1.79.6](#). EDN [MXYFDA](#).
13. Ускова, Т. В. Стратегические приоритеты развития малых и средних городов / Т. В. Ускова, И. А. Секущина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14, № 1. С. 56–70. DOI [10.15838/esc.2021.1.73.5](#). EDN [LLVQEK](#).
14. Симагин, Ю. А. Демографические проблемы малых городов России // Россия: тенденции и перспективы развития : Ежегодник. Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием, Москва, 18–19 декабря 2019 г. / Отв. ред. В. И. Герасимов. Выпуск 15. Часть 1. Москва : ИНИОН РАН, 2020. С. 764–768. EDN [HLLQRL](#).
15. Анохин, А. А. Современные тенденции динамики численности населения городов России / А. А. Анохин, Д. В. Житин, А. И. Краснов, С. С. Лачининский // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7. Геология. География. 2014. № 4. С. 167–179. EDN [SXTVSF](#).
16. Симагин, Ю. А. Дифференциация естественного прироста населения в муниципальных образованиях России / Ю. А. Симагин, В. В. Пациорковский, Д. Д. Муртузалиева // Народонаселение. 2018. №. 4. С. 36–49. DOI [10.26653/1561-7785-2018-21-4-04](#). EDN [YVSQBV](#).
17. Калабихина, И. Е. Динамика численности населения муниципальных образований Центральной России / И. Е. Калабихина, Д. Н. Мокренский // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2017. №. 6. С. 97–124. DOI [10.38050/01300105201766](#). EDN [YMOWHK](#).
18. Микрюков, Н. Ю. Рождаемость в регионах России: пространственные закономерности на муниципальном уровне / Н. Ю. Микрюков, Т. Р. Милязова, Е. А. Лукашенко // ДЕМИС. Демографические исследования. 2025. Т. 5, № 1. С.102–120. DOI [10.19181/demis.2025.5.1.6](#). EDN [JMOJNG](#).
19. Абылкаликов, С. И. Особенности демографических процессов в городах Кызыл и Элиста в 2011–2020 годы: сравнительный анализ / С. И. Абылкаликов, Г. Р. Баймурзина // Новые исследования Тувы. 2022. № 2. С. 34–52. DOI [10.25178/nit.2022.2.3](#). EDN [VSBCTF](#).
20. Бутенко, Н. А. Анализ влияния социально-экономических условий на демографические процессы в городе Сургуте // Дискуссия. 2018. №. 3 (88). С. 20–26. EDN [OZSQJR](#).
21. Касьянов, В. В. Компаративный анализ потенциала миграционно-демографических процессов городов Краснодар и Ростов-на-Дону в начале XXI века / В. В. Касьянов, М. Ю. Попов, С. И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №. 2. С. 35–39. DOI [10.23672/SAE.2018.2.11476](#). EDN [VZZTOP](#).

Сведения об авторе

Мусин Эльдар Рафаэлевич, младший научный сотрудник, Центр исследований социальной политики, ВНИИ труда Минтруда России, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: emusin@vcot.info; ORCID ID: [0009-0005-9251-5566](#); РИНЦ SPIN-код: [7627-0239](#).

Статья поступила в редакцию 14.08.2025; принята в печать 20.10.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN CITIES WITH A POPULATION OF OVER 100 THOUSAND IN 2014–2024

Eldar R. Musin

All-Russian Research Institute of Labor, Ministry of Labor of Russia, Moscow, Russia
E-mail: emusin@vcot.info

For citation: Musin, E. R. Demographic Development of Russian Cities with a Population of over 100 thousand in 2014–2024. *DEMIS. Demographic Research.* 2025. Vol. 5, No. 4. Pp. 146–164. DOI [10.19181/demis.2025.5.4.9](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.4.9). (In Russ.)

Abstract. This paper examines changes in population in cities with a population over 100 thousand for the period 2014–2024, including large, major and largest cities, with the aim to identify cities with the best demographic situation. The research is based on the data from the federal state statistics service, specifically the bulletin "Population of the Russian federation by municipality" and the database of municipality indicators. Based on this analysis, 32 cities with population over 100k that showed positive population growth and natural increase were identified. The article also examines birth and death rates as well as population structure in these cities in comparison to the regions they belong to. It was discovered that demographic indicators in these cities are generally more favorable than in the regions. The crude birthrate in these cities was higher than the regional average in 21 cities, while the crude mortality rate was lower in 28 cities. The analysis identified uneven demographic trends in large, mid-sized and largest cities as well as cities with the highest demographic potential. These findings can be used for updating regional programs aimed at increasing birth rates and municipal development, as well as developing demographic policies at the local level.

Keywords: demography, population dynamics, cities with population over 100,000, natural population increase, population structure

References

1. Sokolov, A. A., Rudneva, O. S. The Zoning of the Russian Territory Based on Regional Characteristics of Changes in Urban Population between 1989 and 2020 is Presented. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Earth Sciences.* 2024. Vol. 48. Pp. 110–120. DOI: [10.26516/2073-3402.2024.48.110](https://doi.org/10.26516/2073-3402.2024.48.110). (In Russ.).
2. Usanova, Ya. A. Demografiya, migrantsii, ekonomicheskii rost: krupneishie rossiiskie goroda v XXI v. [Demography, migration, economic growth: the largest Russian cities in the 21st century]. *International demographic forum "Demography and global challenges": Forum materials*, Voronezh, September 30 – October 2, 2021. Voronezh : Tsifrovaya poligrafiya Publ., 2021. Pp. 1076–1081. (In Russ.).
3. Zubarevich, N. V. Russia's Agglomerations Development: Trends, Resources and Governing. *Social Sciences and Contemporary World.* 2017. No. 6. Pp. 5–21. (In Russ.).
4. Tsyplin, A. P. Demography of Russian Cities in 1970–2023. *Herald of Omsk University. Series "Economics".* 2025. Vol. 23, No. 2. Pp. 116–125. DOI [10.24147/1812-3988.2025.23\(2\).116-125](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2025.23(2).116-125). (In Russ.).
5. Bezverbyny, V. A. Demographic Development of Russian Cities According to Population Censuses of 1897–2020. *DEMIS. Demographic Research.* 2023. Vol. 3, No. 3. Pp. 131–152. DOI [10.19181/demis.2023.3.3.9](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.3.9). (In Russ.).
6. Ippolitova, N. A., Arkhipova, D. S. Dynamics of the Population of Small Towns in Siberia in the Post-Soviet Period. *Geopolitics and Ecogeodynamics of regions.* 2022. Vol. 8, No 3. Pp. 138–148. (In Russ.).
7. Fauzer, V. V., Smirnov, A. V., Fauzer, G. N. Demographic Assessment of the Sustainability of Small and Medium-sized Cities in the Russian North. *Economy of Region.* 2021. Vol.17, No. 2. Pp. 552–569. DOI [10.17059/ekon.reg.2021-2-14](https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-14). (In Russ.).
8. Bakhtina, E. A., Gokova, O. V. Demographic and Migration Development of Small Towns in the Russian North (Case Study of HMAO-Yugra). *Molodezh' tret'yego tysyacheletiya [Youth of the Third Millennium]* : Proceedings of the XLV Regional Student Scientific and Practical Conference, Omsk, April 5–25, 2021 / Editor-in-Chief P. V. Prudnikov. Omsk : F. M. Dostoevsky Omsk State University Publ., 2021. Pp. 682–686. (In Russ.).

9. Nedoseka, E. V., Sharova, E. N., Shorokhov, D. M. Shrinking Cities of the Russian Arctic: Statistical Trends and Public Discourse on the Causes of Population Outflow. *Arctic and North*. 2024. No. 54. Pp. 169–189. DOI [10.37482/issn2221-2698.2024.54.169](https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.169). (In Russ.).
10. Karachurina, L. B. Demographic Transformation of Post-Soviet Cities of Russia. *Regional Research*. 2013. No. 3. Pp. 23–36. (In Russ.).
11. Korolenko, A. V. Spatial Transformations of Russia's Territories: Trends and Regional Differences in Resettlement. *Problems of Territory's Development*. 2023. Vol. 27, No. 1. Pp. 47–75. DOI [10.15838/ptd.2023.1.123.4](https://doi.org/10.15838/ptd.2023.1.123.4). (In Russ.).
12. Rastvortseva, S. N., Manaeva, I. V. Modern Development of Small and Medium-Sized Cities: Trends and Drivers. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2022. Vol. 15, No. 1. Pp. 110–127. DOI [10.15838/esc.2022.1.79.6](https://doi.org/10.15838/esc.2022.1.79.6) (In Russ.).
13. Uskova, T. V., Sekushina, I. A. Strategic Priorities of Small and Medium Towns' Development. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2021, Vol. 14, No. 1. Pp. 56–70. DOI [10.15838/esc.2021.1.73.5](https://doi.org/10.15838/esc.2021.1.73.5). (In Russ.).
14. Simagin, Yu. A. Demograficheskiye problemy malykh gorodov Rossii [Demographic problems of small towns in Russia]. In: *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia: development trends and prospects] : Yearbook. Proceedings of the XIX National Scientific Conference with international participation, Moscow, December 18–19, 2019 / Ed. V. I. Gerasimov. Issue 15. Part 1. Moscow : INION RAS Publ., 2020. Pp. 764–768. (In Russ.).
15. Anokhin, A. A., Zhitin, D. V., Krasnov, A. I., Lachininsky, S. S. Modern Trends in Population Quantity Dynamics of Cities in Russia. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 7. Geology, Geography*. 2014. No. 4. Pp. 167–179. (In Russ.).
16. Simagin, Yu. A., Patsiorkovsky, V. V., Murtuzalieva, D. D. Differentiation of Natural Population Growth in Russian Municipalities. *Population*. 2018. Vol. 21, No. 4. Pp. 36–49. DOI [10.26653/1561-7785-2018-21-4-04](https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-4-04). (In Russ.).
17. Kalabikhina, I. E., Mokrensky, D. N. Population Dynamics of Municipalities in Central Russia. *Moscow University Economics Bulletin*. 2017. No. 6. Pp. 97–124. DOI [10.38050/01300105201766](https://doi.org/10.38050/01300105201766). (In Russ.).
18. Mikryukov, N. Yu., Miryazov, T. R., Lukashenko, E. A. Birth Rate in Russian Regions: Spatial Patterns at the Municipal Level. *DEMIS. Demographic Research*. 2025. Vol. 5, No. 1. Pp. 102–120. DOI [10.19181/demis.2025.5.1.6](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.1.6). (In Russ.).
19. Abylkalikov, S. I., Baimurzina, G. R. Demographic Processes in the Towns of Kyzyl and Elista in 2011–2020: A Comparative Study. *New Research of Tuva*. 2022, No. 2. Pp. 34–52. DOI [10.25178/nit.2022.2.3](https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.3). (In Russ.).
20. Butenko, N. A. Analysis of Social and Cultural Conditions Influence on Demographic Processes in Surgut. *Discussion*. 2018. No. 88. Pp. 20–26. (In Russ.).
21. Kasyanov, V. V., Popov, M. Yu., Samygin, S. I. Comparative Analysis of the Potential of Migration and Demographic Processes of the Cities of Krasnodar and Rostov-on-Don at the Beginning of the 21st Century. *Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences*. 2018. No. 2. Pp. 35–39. DOI [10.23672/SAE.2018.2.11476](https://doi.org/10.23672/SAE.2018.2.11476) (In Russ.).

Bio note

Eldar R. Musin, Junior Researcher, Center for Social Policy, All-Russian Research Institute of Labor, Ministry of Labor of Russia, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: emusin@vcot.info; ORCID ID: [0009-0005-9251-5566](https://orcid.org/0009-0005-9251-5566); RSCI SPIN code: [7627-0239](https://rsci.ru/SPIN/7627-0239).

Received on 14.08.2025; accepted for publication on 20.10.2025.
The author has read and approved the final manuscript.